

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РОЗЕНФЕЛЬД Нины Александровны -

от 1-го марта 1935 года.

РОЗЕНФЕЛЬД Н.А., 1886 г. рождения, урожен. г. Тифлиса, армянка, гр. СССР, дворянка, беспартийная, окончила гимназию в Тифлисе. Работала ст. библиотекарем правительственной библиотеки в Кремле. Проживает: М. Никитская 16, кв. 105. Отец - ЕСАЕВ, умер в 1928 г., был инженером-путейцем, беспартийным, служил в Упр. Средне-Азиатской дороги. Мать - княжна БЕБУТОВА, также умерла. Брат - Константин Александрович, 45 лет, преподаватель Промышленной академии в Москве, беспартийный, б. офицер. Сын - РОЗЕНФЕЛЬД Борис Николаевич, 1908 г. рождения, беспартийный, в 1927 г. исключен из членов ВЛКСМ как троцкист, инженер, работает в Московской теплоэлектроцентрали, арестован 31/1-с.г. по тому же делу, что и мать. Быв. муж РОЗЕНФЕЛЬД - РОЗЕНФЕЛЬД Николай Борисович (брат Каменева), беспартийный, художник, разошелся с ним в 1923 г.

ВОПРОС: С какого времени Вы работаете в Кремле?

ОТВЕТ: С 1918 года.

ВОПРОС: Сообщите какие Вы занимали последовательно должности в учреждениях Кремля?

ОТВЕТ: Вначале я была делопроизводителем во ВЦИК"е, а затем в ЦИК"е Союза с 1918 по 1927 г., а с 1927 г. я перешла на работу в Правительственную библиотеку СССР и РСФСР, где и работала по день ареста в должности сперва библиотекаря, а затем старшего библиотекаря.

ВОПРОС: Кто Вас рекомендовал на работу в Кремль?

ОТВЕТ: Меня рекомендовал Лев Борисович КАМЕНЕВ, с которым я была в родстве - была замужем за его родным братом - РОЗЕНФЕЛЬДОМ Николаем Борисовичем.

ВОПРОС: Кем Вы были приняты на работу?

ОТВЕТ: Не помню, так как это было давно.

ВОПРОС: Почему Вы перешли на работу в библиотеку?

ОТВЕТ: По собственному желанию, так как хотела перейти с канцелярской работы на более квалифицированную.

ВОПРОС: Кто Вас устроил на работу в библиотеку?

ОТВЕТ: ПРЕЗЕНТ Михаил Яковлевич, который в то время был секретарем библиотеки, и к которому я обратилась с этой просьбой, так как была с ним хорошо знакома по прежней совместной работе в ЦИК"е Союза.

ВОПРОС: С кем из сотрудников Кремля Вы лично знакомы?

ОТВЕТ: Наиболее близко я знакома с БУРАГО Натальей Ивановной и МУХАНОВОЙ Екатериной Константиновной, сотрудницами Правительственной библиотеки Кремля. Также хорошо я знаю ТРЕЩАЛКИНУ -сотрудницу Секретариата ЦИК"е Союза; знакома с РАЕВСКОЙ (об обстоятельствах связи и знакомства с РАЕВСКОЙ дала показания от 12/II-35 г.); кроме того из комендантского управления я знаю: ОЗЕРОВА и ЛУКЬНОВА.

ВОПРОС: С кем из сотрудников Правительственной библиотеки Вы наиболее близко знакомы и дружны?

216
216 67

ОТВЕТ: Особенно близкое знакомство и дружба у меня были с МУХАНОВОЙ Екатериной Константиновной.

ВОПРОС: Где и как часто происходили у Вас встречи с МУХАНОВОЙ?

ОТВЕТ: Встречи происходили у меня на квартире. Примерно с первой половины 1933 г. я встречалась с МУХАНОВОЙ систематически в среднем раз или два в месяц. Кроме того я с ней встречалась ежедневно на службе.

ВОПРОС: На какой почве произошли Ваше сближение и дружба с МУХАНОВОЙ?

ОТВЕТ: Сближение произошло в результате неоднократных совместных бесед сначала сдержанных, а потом все более и более откровенных, в которых мы взаимно установили, что обе враждебно настроены к Советской власти. Конечно вначале значительную роль сыграло и то обстоятельство, что у нас были одинаковые личные вкусы.

Должна добавить, что мои контр-революционные настроения под влиянием МУХАНОВОЙ значительно усилились.

ВОПРОС: Вы говорите, что под влиянием МУХАНОВОЙ Ваши контрреволюционные настроения усилились; кто еще кроме МУХАНОВОЙ влиял на Вас и толкал на контр-революционный путь?

ОТВЕТ: Никто и ничто больше меня не толкало на контр-революционный путь.

ВОПРОС: Вы говорите нам неправду. Следствие рас-

217
317-68

- 4 -

полагает материалами о том, что и раньше до встречи с МУХАНОВОЙ Вы вели контр-революционную работу. Скажите какую именно работу Вы вели, с кем и какие контр-революционные связи Вы имели?

ОТВЕТ: Я никакой контр-революционной работы не вела. Но хочу добавить, что еще до знакомства с МУХАНОВОЙ, примерно, с 1930-1931 г.г. я сочувствую Зиновьевско-Каменевской оппозиции. Я считала, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ несправедливо отстранены от руководства страной. Мое сочувствие этой оппозиции объяснялось также и тем, что с КАМЕНЕВЫМ я в прошлом была близка: он родной брат моего бывшего мужа РОЗЕНФЕЛЬДА Николая Борисовича.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 14/II-35 г. Вы дали показания о том, что Вы занимались распространением клеветы в отношении руководителей Советской власти. Повторите среди кого именно Вы эту клевету распространяли?

ОТВЕТ: В неоднократных разговорах с МУХАНОВОЙ я ей передавала контр-революционную клевету об обстоятельствах смерти Н.С. АЛИЛЛУЕВА, убийства КИРОВА о том, что ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА привлекли к делу об убийстве КИРОВА совершенно безосновательно, что этим существующее руководство сводит личные счёты со своими политическими соперниками - ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ.

ВОПРОС: Кроме МУХАНОВОЙ среди кого еще Вы рас-

пространяли контр-революционную клевету на руководителей Советской власти:

ОТВЕТ: Мне кажется, что кроме МУХАНОВОЙ я ни с кем на эти темы не говорила. Хотя насколько я сейчас вспоминаю эту же контр-революционную клевету я передавала также и сотруднице Правительственной библиотеки Кремля - БУРАГО Наталии Ивановне.

ВОПРОС: Вспомните среди кого еще Вы распространяли эту клевету?

ОТВЕТ: Больше ни с кем я об этом не говорила.

ВОПРОС: Со какой целью Вами и МУХАНОВОЙ распространялись эти провокационные сведения?

ОТВЕТ: Мои и МУХАНОВОЙ враждебные отношения к Соввласти толкнули нас на распространение провокационных слухов и клеветы в отношении руководителей Советской власти. Этим мы разжигали злобу и ненависть против руководителей Соввласти.

ВОПРОС: Кто еще кроме Вас и МУХАНОВОЙ из сотрудников Правительственной библиотеки враждебно настроен к Советской власти?

ОТВЕТ: Кроме меня и МУХАНОВОЙ из сотрудников Правительственной библиотеки питали вражду к Советской власти: БУРАГО, РАЕВСКАЯ, БАРУТ, СИНЕЛОВА. мы все, перечисленные выше лица, представляли собой анти-советскую группу, систематически занимавшуюся измышлением и распространением гнусной контр-револю-

ционной клеветы против руководителей Партии и Правительства.

ВОПРОС: Кроме распространения клеветы какими еще контр-революционными действиями занимались участники названной Вами контр-революционной группы?

ОТВЕТ: Здесь я должна особо рассказать следствие о контр-революционной деятельности МУХАНОВОЙ, тем более, что я с ней особенно дружна и она со мной была откровенна.

ВОПРОС: Что именно МУХАНОВА Вам рассказала о своей контр-революционной работе?

ОТВЕТ: Хотя прямо о своей контр-революционной деятельности мне МУХАНОВА не говорила, или во всяком случае я этого сейчас припомнить не могу, но из всего того, что мне рассказывала МУХАНОВА, для меня было совершенно ясно, что она с исключительной злобой и ненавистью настроена к руководителям Советской власти, особенно к СТАЛИНУ, что она способна и готова предпринять активные шаги к участию в убийстве СТАЛИНА.

ВОПРОС: Сообщите конкретные разговоры, которые по этому поводу, т.е. по поводу совершения террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ с Вами вела МУХАНОВА?

ОТВЕТ: Особенно мне памятен разговор, который произошел в середине 1934 года между мной и МУХАНОВОЙ у меня на квартире. Разговор велся в особо острых тонах на тему о пролетарской диктатуре в стране.

МУХАНОВА заявила, что единственным выходом из создавшегося для нас тяжелого положения это устранение СТАЛИНА.

ВОПРОС: Каким путем предполагалось устранение тов. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Путем убийства СТАЛИНА. При этом МУХАНОВА сказала: "хорошо было бы, если бы нашелся такой человек, который произвел бы это покушение".

Записано с моих слов верно, мною прочитано -

Н. РОЗЕНФЕЛЬД.

НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР -(МИРОНОВ)

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ 3 ОТДЕЛЕНИЯ ЭКО ГУГБ- (ЧЕРТОК)

В Е Р Н О : *Молч. Жилин*